

Ирина МягкаяИллюстрация **Сергея Дергачева**

Свобода и слоненок

Университетский комплекс поражал воображение Лины. Она жила в тихом пригородном районе и не привыкла к шумной сутолоке, нависающим громадам зданий и многоярусной транспортной системе. Без фамилиара она бы давно и безнадежно заблудилась.

— Следующая лекция в другом корпусе, — сообщил Меха. Маленький, всего по колено хозяйке, слоненок с пушистой синей шерсткой казался наивным и даже нелепым рядом с фамилиарами других студентов: перламутровыми пантерами, райскими птицами и сказочными чудовищами всех цветов. Но Лине нравилась именно эта визуализация, и менять ее она не собиралась.

— Меха, я устала, — пожаловалась студентка. — Может, мне не ходить на последнее занятие?

— Лина! — возмутился слоненок, потешно сложив ушки фунтиком. — Во-первых, прогуливать с первой же недели — стыдно. А во-вторых, Игорь Потапович, твой профессор, очень внимательно следит за посещаемостью. Информация от старших курсов. Лучше выпей кофе и съешь сладкую булочку, это придаст тебе сил.

Меха потопал по коридору, показывая путь к кафетерию. Он ловко огибал спешащих людей, а сквозь их фамилиаров просачивался насквозь, от чего голограмма слегка мерцала. Хорошо, что слышать своих компаньонов могли только хозяева через микронаушник, иначе гам вокруг был бы просто оглушительным. Управляющий браслет-монитор на левом запястье давал фамилиарам данные о физическом состоянии владельца, в ответ показывая состояние робокомпаньона: местонахождение, уровень заряда и необходимость в ремонте. Лина одернула рукав. У нее была старая модель браслета, она еще копила деньги на новый.

Пока девушка пила двойной кофе и жевала предписанную булочку, Меха сидел у ее ног. Вдруг он поднял хобот:

— Сообщение от Ильиной Магды, старосты группы. — Голос слоненка изменился, стал девичьим и звонким. — Ребята! Сегодня мы устраиваем

вечеринку знакомств, приходите все в бар «Альма матер» к семи!

— А где это? — спросила Лина.

— Две остановки на фуникулере от твоего общежития, — пояснил всезнающий робот. — Внести встречу в список дел?

— Конечно, — обрадовалась девушка. — Я очень хочу со всеми познакомиться!

Ей было одиноко в большом городе. Хотя прошла всего неделя, уже хотелось домой, и мелькала мысль, что нужно было обучаться дистанционно. Но родители так гордились тем, что она поступила, и Меха выдал кучу цифр, из которых следовало, что очное обучение ценится выше.

— Меха, мне брать куртку? — спросила Лина вечером, собираясь на вечеринку.

— Бери, наверху ветрено. И возьми отрезвин на всякий случай, — посоветовал слоненок. — И надень другую юбку, эта сзади вся измята.

Девушка закончила сборы, поднялась на крышу общежития к остановке фуникулера.

— Ого! — выдохнула она. Вид на ночной город с высоты тридцати этажей оказался невероятен: сияющее озеро огней внизу и звездопад с неба, над которым мерцало зарево, отражающееся от облаков. — Огромный!

— Отправить видео родителям? — спросил ее верный компаньон, крутясь во все стороны, чтобы заснять панорамный вид.

— Конечно!

На встречу она опоздала, веселье уже било ключом. Меха вовсю обменивался информацией с другими фамилиарами, попутно объясняя Лине кто есть кто.

— А вот тот мрачный худой парень кто? — шепотом спросила студентка. — Я его на занятиях не видела.

— Информация отсутствует, — озадаченно сообщил слоненок.

— Ондаже гостевой допуск к фамилиару не дает? — удивилась Лина.

Слоненок прижал уши, как испуганная кошка.

— А его нет, — прошептал он. — У него вообще нет фамилиара!

Лина заинтригованно уставилась на незнакомца. Даже у ее бабушек и дедушек были фамилиары: кто же еще будет следить за их давлением и напоминать про таблетки? Линин папа был в этом плане бунтарем, он не пользовался визуализацией, и его фамилиар летал за ним в так называемом «заводском» виде: серебристая коробочка на маломощном антиграве с голопроектором и разбросанными по «телу» датчиками. Но жить совсем без компаньона, как в давние времена... Можно, наверное, и так, но как человек, с рождения носящий управляющий браслет, Лина этого не понимала.

Меха подвел ее к группке хихикающих девчонок и посоветовал заговорить о голоблукбастере, который вышел на прошлой неделе. Лина быстро нашла общий язык с однокурсницами, и остаток вечера пролетел в приятном общении.

— А вот тот, угрюмый — это парень нашей старосты, — жарко дыша в ухо, прошептала новая подруга после третьего коктейля. — Он говорит, что мы все рабы искусственного интеллекта, который управляет нами через фамилиаров. Во псих, скажи?

Лина покосилась на психа. Он как раз что-то рассказывал группке слушателей. Девушка бочком-бочком придвинулась поближе.

— ...просто выключил, и всё. Каждому известно, что роботизированные психотерапевтические компаньоны связаны в одну сеть и управляются правительством. Нужно набрать в этом году сто тысяч человек в армию — и сто тысяч РПТК будут подталкивать своих рабов-хозяев к тому, чтобы заключить контракт с военкой. Нужны строители — роботы приведут на работу строителей, — разглагольствовал бесфамилиарный.

— А как же преступность? Ведь по сравнению, скажем, с двадцатым веком у нас образцовое общество, — возразил кто-то. — Фамилиары не позволяют хозяевам совершать преступления и следят за остальными.

— Вот именно, они следят за каждым шагом! Конец частной жизни, правительственная служба безопасности при желании может узнать все и обо всех. Когда Оруэлл писал о Большом Брате, который всегда следит, он и помыслить не мог, что мы сами, добровольно и за немалые деньги, будем покупать себе камеры слежения!

Лина фыркнула. Она не собиралась привлекать к себе внимание, но в наступившей паузе звук оказался неожиданно громким.

— Я в чем-то неправ? — ядовито спросил парень, глядя прямо на нее. Остальные тоже выжидательно уставились. Девушка смутилась и покраснела.

— Просто... большинство людей же ничего плохого не делает, зачем ПСБ следить, например, за мной? Я просто учусь, — залепетала она.

— Ты просто учишься, — кивнул угрюмец. — На каком направлении?

— Биодизайн, — почему-то со стыдом сказала Лина.

— И ты сама выбрала профессию? Или твой... — Он поискал взглядом и заметил Меху. Тот тут же удрал под стул. — Или твой мамонт подсказал?

— Он слоненок, — обиделась студентка. — Да, он подсказал, потому что я хорошо рисую и у меня отличные отметки по естественным наукам. И кстати, поэтому я поступила на стипендию. Чем плохо?

— Ничем, — фальшиво улыбнулся ее оппонент. — «Фамилиар Тек» планирует выпускать зверошек-киборгов, и почему-то внезапно биодизайн, кибербиология и биопрограммирование стали престижными направлениями, куда потекли молодые таланты. Все прекрасно, если ты себя покажешь, то получишь работу в крупной, финансируемой государством компании, поздравляю. И совсем не важно, что это не твой выбор, верно? Потом выйдешь замуж за того, кто понравится твоему мамонтенку, нарожаете ребятишек, на которых наденете кандалы — извините, управляющие браслеты, и все вы будете жить как за каменной стеной в добровольной тюрьме.

— А ты, значит, из этой тюрьмы вырвался? — перешла на личности Лина за неимением других аргументов.

— Я, по крайней мере, не облегчаю работу тюремщикам, — ловко парировал хам. — И я делаю то, что хочу, а не иду на чужом поводе. Скоро стартует мой бизнес, который я сделал своими руками, по своему выбору и желанию, а не по требованию роботов. А ты можешь и дальше прыгать по приказу своего мамонта, как дрессированная болонка.

Староста потока вдруг поняла, что дружеская беседа превратилась в грязную перебранку и увела своего приятеля, однако настроение у всех уже было испорчено, и студенты разошлись подавленными и недовольными.

Сидя в своей комнате, Лина заново переживала события вечера. Меха изображал плюшевую игрушку, не решаясь завязать разговор. И девушка начала сама:

— Так это правда?

— Что именно?

— Ты уговорил меня идти на биодизайн из-за новой политики «Фамилиар Тек?» — с горечью спросила она. — Я ведь хотела стать художницей, повидать мир...

— Это неполная информация, — увильнул слоненок, смущенно крутя хоботом.

— А какая полная?

— Могу предоставить расчетные формулы... — начал было Меха, но хозяйка его оборвала.

— Объясни так, чтобы я все поняла! Это приказ! Ты не можешь меня послушаться.

Слоненок не мог. Он потоптался на месте, сел, снова встал, голограмма даже замерцала.

— Это из-за твоей семьи. Компания «Фамилиар Тек» действительно разместила в Сети информацию о скором наборе специалистов в области киберорганических технологий, у тебя будут все шансы получить прибыльную и интересную работу.

— А семья-то тут при чем? — не поняла Лина.

— Они вот-вот разорятся! — выдал слоненок свою тайну. — Дом твоих родителей дешевет. У дедушки Марка начинается болезнь Альцгеймера, лечение очень дорогое. Бабушке Рут через несколько лет понадобится новое сердце, тоже недешевое. А твои шансы стать высокооплачиваемым художником в ближайшие десять лет очень невелики, рынок перенасыщен.

— Почему же ты сразу мне это не рассказал? — со слезами спросила девушка.

— Я же психотерапевтический компаньон. Если бы я сказал, что у тебя нет выбора, ты бы хуже себя чувствовала, у тебя появились бы комплексы, чувство вины даже. Так было лучше.

Лина громко разрыдалась от жалости к себе и обиды на всех остальных.

Евангелина Федотовна! — В кабинет Лины ворвалась тучная женщина в голубом медицинском халате. За ней смешно косолапил пучеглазый пекинес. — Вы уже знаете про образец Бэ-четыре-ста-три?

— Да, да, Марфа Алексеевна. — Лина открыла файл на голопроекторе. — Смотрите, изменения фенотипа были вынужденными...

— При чем тут фенотип?! — возопила сотрудница. — Он плюется!

— Извините, поведенческие проблемы решают программисты, спрашивайте с них. — Лина сдержала улыбку. Весь этот проект с киберверблюдами был сплошным цирком. «Фамилиар Тек» запустила новую линейку экологичных транспортных средств, и Лина работала как проклятая, чтобы успеть к дедлайну.

— Лина, к восьми тебя ждут дома на дедушкин юбилей, — напомнил Меха.

Та в ужасе посмотрела на фамилиара:

— Вот проклятье, я совсем забыла!

— Я заказал подарок с доставкой, — успокоил ее слоненок. — Фирменная зимняя палатка с подогревом, дедушке понравится.

— Он еще не устал от туризма? — хихикнула Лина.

— Врачи рекомендовали ему активный отдых и эмоциональный покой, так что туризм ему отлично подходит, — пояснил Меха. — Кстати, за дверью уже десять минут стоит новенький, позвать его?

— А, новый лаборант. Да, зови.

Вошел угрюмый худой мужчина с вороном на плече.

— Здравствуйте, я Вячеслав Елисеев, вы мне звонили.

— Проходите, присаживайтесь. — Лина улыбнулась новичку как можно приветливой. Если бы не протекция его родственника, то вряд ли бы «Фамилиар Тек» наняла этого человека даже на такую малооплачиваемую должность.

— О, мамонт! — Мужчина заметил Меху.

Слоненок обернулся к хозяйке:

— Помнишь того зануду, который испортил тебе первую студенческую вечеринку? Кстати, его фамилиара зовут По. Видимо, он все-таки решил примкнуть к «добровольной тюрьме».

— Это слоненок, — поправила Лина. — Я смотрю, ты изменил свои взгляды на фамилиаров?

— Нет. — Вячеслав покачал головой. — Но я понял, что система всегда сильнее одного человека. Нужно или ехать на этом поезде, или он проедется по тебе.

— Не удалась затея с бизнесом? — посочувствовала Лина.

— С каким из? Не важно. Все мои попытки действовать самостоятельно и по своему желанию провалились. — Вячеслав пожал плечами, от чего ворон замахал крыльями, чтобы удержаться на месте. Красивая голограмма.

— И поэтому ты надел на себя «кандалы»? — Лина не удержалась от шпильки.

— Ну ты и злопамятная! Или это мамонт подсказал? — хохотнул Вячеслав. — Да нет. Это из-за Магды, твоей старосты. Мы же пожениться собирались, но не срослось. Я метался между работами, своими дурацкими прожеками, голова не тем была забита. Думал, что вот-вот со всем разберусь и потом мы будем счастливы вместе. Только это «потом» так и не наступило, и она ушла.

— Я и не знала, мне жаль, — посочувствовала Лина.

— И тогда я понял, что нельзя иметь все сразу. Или у тебя есть свобода и одиночество, или место в обществе. Наверное, я трус и слабак, но я устал от одиночества. И сам пришел в вашу тюрьму. Придете меня?